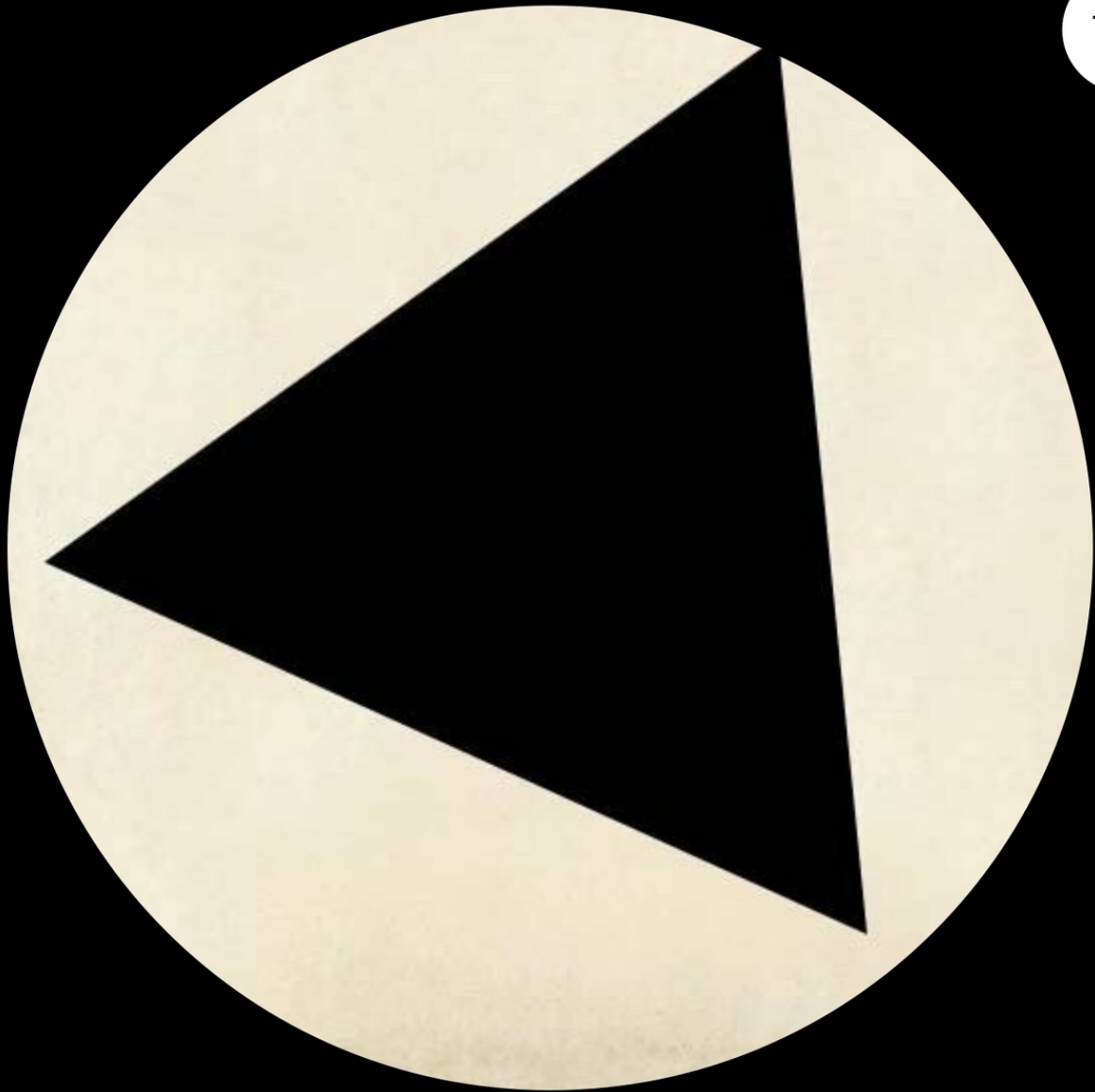

Ваня Кирпичиков

16+

Чёрный треугольник

Ваня Кирпичиков
Чёрный треугольник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кирпичиков В.

Чёрный треугольник / В. Кирпичиков — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

В разложении общества студентов-живописцев активно принимало участие общежитие. Оно засасывало в свою черную яму оставшиеся светлые начинания студентов, покрывая их зловонным мхом и бесконечным лишайником. Всякий сюда попавший разлагался под воздействием вездесущего дешевого портвейна, прелюбодейства всяких пород и видов. Грязь, тараканы, крысы, клопы и другая адовая смесь юродствовала в общежитии, обозначая себя верховным главнокомандующим. Вонючие туалеты, чумные ванны, блевотные кухни и разлагающиеся матрасы сводили с ума обитателей общежития.

Квазимир Большевич был мальчиком, про которого ничего нельзя сказать. Он был серой мышью на сером фоне или негром в пещере. Его никто не замечал в классе. И он никого не видел. Всех это устраивало. Учился Большевич на тройки, о дальнейшей жизни не думал – не мог.

Чудом-юдом Квазимир докатился до 8 класса и с помощью каких-то сверхъестественных сил сумел закончить эти долгие 8 лет колебаний в мудреном пространстве школы. Под конец этого безутешного безобразия и страдальческого мучения отец Квазимира определил сынка-опарыша в какое-то грязное и вонючее училище, где учили рисовать.

Оно хоть и называлось художественным, но корень "худо" главенствовал. В результате из училища-вертепа выходили в существующий унылый мирок малолетние алкоголики и нарко-проститутки, наполняя своим кислотным смрадом окружающую никчёмную публику. Преподаватели сего образовательного заведения ничему не учили – не могли. Их зарплата стремилась к минус бесконечности и соответственно их желание донести нечто до студентов-никчемшей также крутилось около этого значения. Директор предавался разврату у себя в кабинете, наполняя свои бездонные утробы водой-огнем и женщинами-вампирами. Процесс обучения странным образом не сваливался в канаву, опираясь на какие-то непознанные мотивы. Студенты получали дипломы об окончании и тухли в человеческом болоте-бытие, не применяя полученные знания или скорее незнания.

В разложении общества студентов-живописцев активно принимало участие общежитие. Оно засасывало в свою черную яму оставшиеся светлые начинания студентов, покрывая их зловонным мхом и бесконечным лишайником. Всякий, сюда попавший, разлагался под воздействием вездесущего дешевого портвейна, прелюбодейства всяких пород и видов. Грязь, тараканы, крысы, клопы и другая адовая смесь юродствовала в общегае, обозначая себя верховным главнокомандующим. Вонючие туалеты, чумные ванны, блевотные кухни и разлагающиеся матрасы сводили с ума обитателей общежития. Сигареты и пустые бутылки от водки плясали от удовольствия в коридорах адского жилья. Они наслаждались своим всевластием и непоколебимым верховенством. Тусклые облезлые стены, покрытые грибком, разбитые плафоны с окурками внутри, обосанные и обрыганные углы, пещерный буфет, наполненный перекошенными от сладострастия и уныния лицами-масками, разговоры-небылицы, мечты убогих – вот чем было наполнено общежитие. Блуждающие по комнатам-склепам полупьяные тела, ищущие сладких и доступных мимолетных утех, бесконечные размышления ни о чем в наркобреду, песни-пляски студенческой дискотеки-шабаша – это общега.

Квазимир, проучась в этом кошмаре, непостижимым образом не почерпнул все свойства чернородной материи под названием "Художественное училище" и "Общежитие". Дуновения ада его коснулись, но лишь рикошетом – портвейн он пил редко, пороков боялся, вонючие углы обходил, а с клопами и тараканами подружился. Жутко ленив был Большевич. Это его спасло. Лень не дала окончательно упасть на дно Квазимиру. Он так и окончил училище, как и школу – серой мышью. Но все же сюжеты мракобесного общежития и училища-сорняка оставили некоторый след в личности-пустоте Квазимира, что и сказалось в дальнейшем...

Отец устроил сынка работать в кинотеатр. Здесь Квазимир рисовал афиши будущих фильмов. Делал он это охотно, несмотря на почти нулевую зарплату.

Рисуя персонажей кинолент, он бессознательно добавлял на полотна некоторые элементы из бывшей жизни в общегае – то бутылку водки пририсует, то тараканов добавит, то граненые грязные стаканы намалюет, используя темные краски. Даже рисуя анонсы к комедийным фильмам, Квазимир добавлял безрадостные элементы своего прежнего существования. Никто не замечал этих маленьких штрихов-гадостей прошлого Квазимира, хотя директор кинотеатра как-то заметил с улыбкой-усмешкой: "Что у тебя все в тараканах, да в портвейнах, да в темноте? Тебе надо расслабиться. Выходной может тебе дать?" Директор Рублюк любил красненькую спиртовую водицу, поэтому хоть и журил Квазимира, но внутренне ему все же нравились

афиши, где красовались портвейн и водка. Театральное училище, которое закончил директор, по нравам было схоже с художественным, и по сему Квазимир и глава кинотеатра были в некотором смысле родственные души. Он иногда приглашал Большевича в свой кабинет на рюмку вина обговорить будущие картины-афиши и при этом грозил пальчиком : "Без излишеств!" Рублюк имел в виду неуместные бутылки и клопы, изображенные повсеместно на афишах Квазимира. Вид у директора был строгий, но в его глазах можно было усмотреть добрую ухмылку и ностальгию по прошлой родной жизни, поэтому Большевич, невзирая на указания, продолжал наполнять картины-анонсы обитателями художественного училища. Однажды, придя на работу и видя новый очередной шедевр Квазимира, Рублюк, улыбаясь, фатально махнул рукой и произнес : "Пусть гадит!" и больше не затрагивал тему тараканов, клопов, бутылок и всякой другой нечисти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.